

ДЖУЛИЯ ШЭДОУ

Осколки Резонанса

ЦЕНА РАЗБИТЫХ ИЛЛЮЗИЙ

18+

Джулия Шэдоу

**Осколки Резонанса.
Цена разбитых иллюзий**

«Автор»

2026

Шэдоу Д.

Осколки Резонанса. Цена разбитых иллюзий / Д. Шэдоу —
«Автор», 2026

Ночь, когда Элиана едва не потеряла Маркуса, изменила многое. Она больше не прячет от него ни дар, ни чувства. И впервые позволяет себе любить и верить в будущее. Но он по-прежнему хранит тайны, способные всё разрушить. А загадочный Виктор Эверди знает больше, чем говорит, и, кажется, рассчитывает завоевать не только доверие Элианы, но и её сердце. Запретный ритуал не прошёл бесследно, студенты продолжают пропадать, Управление усиливает контроль над Резонатами. Секреты Уолдорфа оказываются мрачнее, чем можно было предположить, а Элиана, подобравшаяся к ним слишком близко, уже не может отступить. Но в мире, где неясно, кто друг, а кто враг, и нельзя верить даже собственным глазам, правда обходится слишком дорого. И порой платить за неё приходится разрушением собственных иллюзий. Элиана мечтала лечить людей. Но на что решится Проводник, если спасти одну жизнь можно, лишь отняв другую? Продолжение романа «Оковы Резонанса» Джулии Шэдоу.

© Шэдоу Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Одна рана на двоих	5
Глава 2 — На полпути	11
Глава 3 — Мерцание	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джулия Шэдоу

Осколки Резонанса.

Цена разбитых иллюзий

Глава 1 — Одна рана на двоих

Глава 1

О Д Н А Р А Н А Н А Д В О И Х

Элиана всплывала со дна мутных вод к поверхности, медленно выныривая из обволакивающей темноты.

Левая рука ныла и пульсировала, но ощущения казались приглушёнными, как под обезболивающим.

Она попыталась пошевелить пальцами, но те отозвались неохотно. Открыв глаза, Элиана уставилась в потолок из белых панелей, в которых торчали встроенные светильники, горевшие в половину мощности. Свет падал из высоких окон, за которыми угадывалось серое предрасветное небо, ещё не тронутое красками восходящего солнца. У изголовья кушетки возвышалась стойка для капельницы с полупустым пакетом физраствора и прозрачной трубкой. Над головой противно пищал аппарат для измерения жизненных показателей.

Первая мысль была короткой и панической: она снова в больнице. Элиана дёрнулась, пытаясь сесть, и левую руку тут же кольнуло так резко, что пришлось зажмуриться. Если врачи уже видели рану, то скоро начнутся вопросы, на которые у неё нет убедительных ответов. Мать уже либо здесь, либо вот-вот примчится, начнёт тревожно ходить по палате и выговаривать ей за то, что Элиана оказалась на балу и снова использовала дар. А потом заберёт её из университета и запрет дома, как грозила сделать уже давно.

И это в лучшем случае... А в худшем её просто-напросто заберут в Управление. В прошлый раз родители сумели замять дело, но после второго инцидента с необъяснимой магической травмой уже не получится откупиться так просто.

Пытаясь подавить панику, Элиана повернула голову и осмотрелась внимательнее. Это место не походило на обычную больничную палату. Всё здесь было новым и технологичным, у стены стоял компьютер последней модели и какой-то сложный аппарат, похожий на тот, каким

Константы проверяют Резонанс. В прозрачном шкафу неподалёку ровными рядами стояли пузырьки и коробки с лекарствами.

Окна тянулись от пола до потолка. За ними, по другую сторону двора с каменным фонтаном и уже облетевшими деревьями, темнели готические корпуса и башня, в которой находилась её комната. Она в Новом корпусе?..

Элиана попыталась подняться, но сильное головокружение вынудило лечь обратно. Маркус, до этого находившийся вне зоны видимости, тут же оказался рядом. Рукава его рубашки закатаны до локтей, а волосы, уложенные для бала, давно растрепались. Теперь кудри падали на лоб непослушно, как и раньше, но немного слиплись от пота. Глаза выглядели чуть воспалёнными, с красноватыми прожилками на белках, что выдавало бессонную ночь. Штанина, разорванная в районе бедра, стояла колом от засохшей крови. Раны под ней видно не было, хотя колено чуть подрагивало. Но Маркус, похоже, этого не замечал.

Когда он понял, что она очнулась, по лицу прошла судорожная волна облегчения, которую он постарался спрятать за подобием усмешки.

— Привет, — выдохнул Маркус, глядя на неё с хрупкой нежностью. Элиана снова попыталась сесть, опираясь на правый локоть. Перед глазами побежали мелкие чёрные точки, и она вцепилась в край кушетки.

— Тихо, — тёплая ладонь легла на её плечо, удерживая от резкого движения. — Тебе нужно ещё полежать.

Элиана ещё раз обвела взглядом помещение.

— Мы не в больнице, — она констатировала очевидное, с трудом заставляя голосовые связки работать. — Ты привёз меня в университет?

— Угу, — Маркус кивнул. — Это медицинский кабинет Нового корпуса. Здесь хорошее оборудование, а в выходные никого не бывает, так что... — он осёкся, отвёл взгляд к капельнице и проверил зажим на трубке, хотя тот был в порядке, потом постучал пальцем по пакету с физраствором. Когда он снова посмотрел на Элиану, в синих глазах промелькнуло чувство вины. — Я подумал, что ты не захочешь, чтобы в больнице узнали про твой маленький секрет. К тому же, после ночного инцидента они наверняка переполнены. Что наша, что в Давенпорте. Так что я решил, что сам смогу о тебе позаботиться.

— Спасибо, — произнесла она с искренней благодарностью. Мысли блуждали, восстанавливая вчерашнюю ночь. Бал, коридоры, выстрелы и взрывы... Тревога, которая с момента пробуждения таилась где-то на дне сознания, вдруг вырвалась наружу. — Розы... — спросила Элиана, приподняв голову. — Ты знаешь, что с ней?

— В общих чертах, — Маркус кивнул, явно ожидая этого вопроса. — Я говорил с Чарли пару часов назад. Их довольно быстро вывели, так что напуганы, но целы.

Элиана облегчением выдохнула и прикрыла глаза. Теперь можно было хотя бы перестать представлять подругу под обломками люстры. Маркус и Розы остались живы. Она сама, как ни странно, тоже. И даже не в Управлении. Не такой уж плохой исход...

— Хорошо, — произнесла она, сглотнув накопившуюся слюну. — А ты... — Элиана хотела задать вопрос, но запуталась в собственных мыслях и том, что можно и нельзя сейчас говорить. — Я рада, что ты выжил.

— Благодаря тебе, — ответил Маркус. Он опустил на край кушетки, взял её правую руку в свои и прижался к ней губами, внимательно смотря на лицо Элианы. Во взгляде было столько трепета и уязвимости, что она не выдержала. Смутившись, отвела глаза и увидела свою левую руку. На предплечье от локтя до запястья был наложен бинт. Грамотно и аккуратно, ровными витками с правильным натяжением. Маркус явно не прогуливал пары...

На поверхности проступали рыжеватые пятна засохшего дезинфицирующего раствора.

Только сейчас Элиана осознала, что использовала дар дважды за три дня. Бабушка строго-настрога запрещала так делать, предупреждая, что организм может не выдержать

нагрузки. «Проводники умирали, если использовали дар слишком часто» — говорила она. Но, прислушавшись сейчас к себе, Элиана с удивлением обнаружила, что чувствует себя практически нормально. Голова кружилась, раны саднило, но ничего похожего на опустошённость, как после перекрёстка, не было и впомяне.

— Я не была уверена, что получится... — призналась она негромко, а потом ещё тише, почти неслышно добавила: — Теперь ты знаешь мой настоящий дар...

— Да, — легко подтвердил он. — Проводник.

— Откуда ты... — начала было она, но он не дал ей договорить:

— Я изучал всё, что можно найти про Резонатов, включая самые редкие типы.

Он освободил её руку и потянулся за стаканом воды. Та дрогнула у края, прежде чем Маркус сделал жадный глоток.

— Будешь? — уточнил он, прежде чем вернуть стакан обратно. Она кивнула, и он осторожно поднес стакан к её губам. Во взгляде к заботе примешивалась тревога:

— Тебе стоит быть осторожнее, Элиана. Не показывать свои способности публично. А то вдруг кто-то захочет тебя использовать, — Маркус скривился на последнем слове, будто съел лимон.

Элиана проглотила болезненный комок. Горло саднило, и каждый вдох давался с усилием.

Отставив стакан, Маркус снова сжал её руку. Большой палец гладил кожу, и она отчётливо ощущала, что тот слегка дрожит.

— Кто-то ещё знает? — уточнил Маркус глухо. Элиана несколько раз моргнула, не сразу сообразив, о чём он.

— Про твой дар, — нетерпеливо пояснил он. — Кто-то ещё знает, что ты Проводник?

— Родители... — задумчиво отозвалась она. — Роза... Теперь ты.

— И всё? — Маркус подался вперёд. — Кто-нибудь из Ордена? Хартман? Эверди?

Элиана растерянно покачала головой.

— А в ректорате? — не унимался Маркус. — Что написано в твоём деле?

— Виталист-диагност низшего уровня, — отчеканила она. — Маркус, я скрываю это всю жизнь.

Он схватил её за плечо, и от неожиданности Элиана вздрогнула.

— Точно? Может, ты кому-то намекала, или кто-то видел, как ты...

— Точно, — отрезала она. — Ты меня пугаешь.

Маркус отдернул ладонь и несколько секунд смотрел на собственные пальцы.

— Прости, — пробормотал он и провёл рукой по лицу. — Я просто... Прости. Это хорошо. Чем меньше людей знает, тем лучше.

Он поднялся, подошёл к лежавшему на стуле рюкзаку и принялся копаться внутри.

Только тогда Элиана вдруг осознала, во что одета. Тонкий больничный халат с завязками на спине выглядел почти прозрачным. Рукава едва доходили до локтей, не скрывая повязку.

Переведя взгляд в сторону, она увидела на соседней кушетке своё тёмно-синее платье и туфли внизу.

Получается, Маркус переодевал её, пока она спала. Как только эта мысль дошла до сознания, кровь прилила к щекам. Ещё вчера он говорил, как хочет снять с неё это платье, но Элиана представляла себе продолжение вечера совершенно иначе. Сжав пальцами халат где-то в районе коленей, она уставилась в потолок, не в силах посмотреть на Маркуса.

На левом бедре ощущалась ещё одна повязка, а кожа вокруг была изрезана множеством мелких ран. Вспомнилось, как рана не желала подчиняться дару и вспыхивала то в ноге, то в животе. Но, видимо, большую часть всё же удалось перенаправить в руку.

— Тебе нужно восстановиться, — проговорил Маркус. Он вытащил из рюкзака небольшую стеклянную бутылочку, осторожно открыл крышку и протянул ей. — Выпей это.

Элиана взяла её и поднесла к губам. Запах был травяным, с лёгкой горьковатой ноткой, знакомой до мурашек. Она сделала глоток, и терпкий вкус с оттенком вербены расплылся на языке, вызвав мгновенное узнавание. Подобный состав давала ей мать после случая на перекрёстке.

— Ты умеешь готовить магические тоники? — с искренним интересом уточнила Элиана. Тепло от напитка потекло по пищеводу и разлилось в груди. — Подобный мне делала мама.

— Да, — ответил Маркус. — Я же пытался изучать магию. Зелья не требуют врождённого дара, только знаний и точности. Так что кое-чему я научился.

Элиана исподлобья посмотрела на него. Слова звучали правдоподобно, но внутри уже давно поселился червячок сомнения. Маркус слишком много знал о магии и о Фонде, — именно он дал ей чёрную книгу, даже от самых простых ритуалов в которой ей было не по себе.

Она попыталась вспомнить, что ощущала, когда лечила его. В тот момент Элиана соприкоснулась с чем-то тёмным и опасным — похожим на чудовище, живущее в тени. Её собственный дар перестал подчиняться, и накрыло оцепенение такой силы, что разорвать контакт оказалось невозможно. Что это было? Связано ли с самим Маркусом или с последствиями ритуала? Элиана не знала.

Вопрос вертелся на языке, но она его не задала, решив отложить на потом.

Проще было воспользоваться самым очевидным ответом: книга прямо предупреждала о возможных сбоях в даре Проводника. К тому же, Маркус явно не смог бы пройти тестирование и учиться на медицинском, если бы у него был Резонанс такой силы. Ведь даже её семье со всеми их связями и деньгами не удалось обмануть проверку до конца.

Элиана допила содержимое флакона и поставила его на тумбочку, ощущая на языке привкус трав. На несколько секунд стало тихо. Маркус опустил рядом и осторожно накрыл её руку своей.

— Эли, — позвал он низким, интимным голосом. — Ты спасла мне жизнь. Я не знаю, как благодарить за такое... — он запнулся, подбирая слова, отбросил чёлку с лица, а потом снова взял её забинтованную руку в свои ладони. Элиана заметила, что под ногтями остались следы крови, которые не удалось отмыть до конца.

— У нас теперь одна рана на двоих, да? — негромко произнёс он, глядя на её предплечье со страхом и благодарностью одновременно. Он сидел рядом, и через дыру на брюках был отчётливо виден небольшой шрам. Кожа срослась, но не до идеально здорового состояния.

Элиана протянула руку и медленно провела по нему пальцем. Маркус вздрогнул, и кожа покрылась мурашками.

— Вроде того, — произнесла она тихо. — На самом деле это работает немного сложнее, но если упростить, то да, — она сделала паузу.

Маркус, кажется, ждал продолжения, но Элиана не знала, как объяснить ему все тонкости своего дара. Мысли в голове всё ещё немного путались. Она отвела взгляд, наткнулась на брошенное на соседней кушетке платье, и тревога снова накрыла волной.

Флешка со всеми данными, скопированными с компьютера Уолдорфа, была спрятана в потайном кармане платья. Но с тех пор, как она положила её туда, произошло столько всего, что выпасть той ничего не стоило. И тогда всё было зря...

Она попыталась встать слишком резко, и ноги, конечно же, подвели. Бедро пронзила резкая боль, а колени подогнулись, будто вместо костей внутри была тёплая глина. Маркус перехватил Элиану раньше, чем она успела упасть, одной рукой придержав за талию, а другой за плечо. Широкая ладонь легла поверх больничного халата.

— И куда ты собралась? — спросил он с лёгкой улыбкой. — Если тебе что-то нужно, просто скажи.

— Подай, пожалуйста, платье, — она кивнула в сторону комка блестящей ткани. Маркус молча выполнил просьбу. Элиана нащупала потайной карман в подкладке, ощутила под пальцами твёрдый контур флешки и облегчённо выдохнула — всё было на месте.

Маркус чуть нахмурился. Элиана отложила платье в сторону и посмотрела на свои ноги, покрытые мелкими царапинами, чувствуя на себе пристальный взгляд.

— Оно хотя бы того стоило, Эли? — вдруг спросил он. Она вскинула голову:

— Что именно?

— То, ради чего ты осталась.

— Пока не знаю... — пробурчала она растерянно. — Прости, я...

— Я сам дал тебе этот час... — перебил он. — Стоял на этом чёртовом мезонине и представлял, как мы вот-вот уедем вдвоём, — его голос надломился, а губ коснулась кривая усмешка. — Нельзя было оставлять тебя там одну ни на минуту.

Его плечи задрожали, а в глазах заблестели слёзы, и он отвернулся к окну, видимо, не желая демонстрировать слабость.

— Если бы не ты, стекло упало бы на меня. Так что это ты спас мне жизнь первым, — вымученно улыбнулась Элиана. — Я просто вернула долг.

Маркус вдруг резко развернулся к ней и уставился с паническим блеском в глазах:

— Давай уедем, Эли. Пожалуйста.

Иллюстрация к главе:

Глава 2 — На полпути

Глава 2 НА ПОЛПУТИ

— Уедем? Куда? — Элиана растерянно посмотрела на Маркуса, пытаясь понять, что именно он предлагает.

— Куда угодно из Эшбриджа. Хотя бы на время... После вчерашнего гайки закрутят ещё сильнее, начнутся проверки. Если выяснится, что ты Проводник...

Он осёкся на полуслове и снова отвернулся к окну. Теперь Элиана видела только его напряжённую спину и слышала прерывистое дыхание, которое постепенно становилось ровнее, будто он пытался делать какую-то дыхательную практику, чтобы успокоиться. Это продолжалось около минуты, а потом Маркус резко развернулся и наклонился к ней, опалая горячим дыханием и переплетая её пальцы со своими.

— Я всё организую, просто согласись, — продолжил он, заглядывая ей в глаза. — Квартиру с видом, личного водителя в моём лице. Всё, что захочешь. А когда ты восстановишься, мы вместе решим, что делать дальше.

Элиана опустила взгляд на их сцепленные руки. «Я всё организую, решим вместе...» Его слова звучали слишком соблазнительно. Настолько, что приятная волна прошла по телу от одной только мысли об этом. Ничего не скрывать, засыпать и просыпаться в его объятиях, не нести ответственность за всё в одиночестве.

— Я бы хотела. Правда. Но не могу, — призналась она, с трудом выныривая из манящей мечты. — Я уже слишком далеко зашла. Столько всего сделала, чтобы разобраться... В тот злополучный час я была в кабинете Уолдорфа, Маркус. Пол скачал данные с его компьютера на флешку. Я должна понять, что скрывает Фонд.

Маркус смотрел на неё, не сводя с неё глаз. Несколько секунд он молчал, словно пытался осмыслить услышанное, потом провёл ладонью по волосам и шумно вздохнул. Элиана ожидала, что он скажет что-то вроде «Да о чём ты вообще думала?». И формально возразить было бы нечего. Но вместо этого она услышала:

— Тогда тем более. Мы продолжим вместе, но с безопасного расстояния. Флешка у тебя, изучать её не обязательно здесь. Помнишь, что я обещал тебе вчера?

Элиана провела пальцами по его ладони.

— Рассказать, что ты делал на балу? — спросила она. — Помню.

Маркус несколько раз моргнул, потому что явно рассчитывал на совсем другой ответ. Потом задумался, подбирая слова:

— Мне нужно было пообщаться с некоторыми людьми. По поводу закрытой медицинской программы.

— Что за программа? — уточнила Элиана, нахмурившись.

— По нейрорезонансной иммунологии. Это связано с моей семьёй и научной работой. Доступ к программе ограничен. А на балу собираются почти все из Фонда, так что лучшего места было не найти. Мне чудом удалось выбить приглашение. Медфаку их выделяют не так много. В основном для стипендиатов и лишь пять штук для научных сотрудников.

— И как, удалось пообщаться? — уточнила Элиана, хотя на языке вертелся другой вопрос. Вдруг вспомнился их далёкий разговор на крыше и вскользь брошенная фраза «у меня есть свои причины хотеть, чтобы неизлечимое стало излечимым».

— Результат, как и у тебя, — неопределённый. Не буду ничего утверждать раньше времени, — пожал плечами он, ненадолго уйдя в себя. — Вообще я изучил про них довольно много. Фонд очень не любит, когда вмешиваются в его дела. И далеко не все его методы этичны. Именно поэтому я не хотел, чтобы ты в это лезла.

— Но я уже влезла, — возразила Элиана с грустной улыбкой. — Так что... Я могу как-то помочь?

— Возможно, — протянул Маркус, всё ещё находясь в своих мыслях, а потом резко вынырнул в реальность: — Я занимаюсь этой темой с первого курса. Набралось двенадцать папок материалов. Покажу всё, обещаю. Как раз займёмся этим, когда уедем.

Он ещё несколько секунд смотрел серьезно, пока в глазах снова не загорелись огоньки.

— И вообще-то, я имел в виду совсем другое обещание...

Маркус почти невесомо, но оттого не менее возбуждающе водил рукой по её спине, лавируя между завязками и опускаясь всё ниже и ниже. От этого между ног разгорался знакомый огонь желания. Элиана положила здоровую руку ему на плечо, позволяя притянуть себя ближе. Маркус коснулся губами её виска, задержался у щеки.

— Я весь вечер мечтал, как мы наконец-то останемся вдвоём, — произнёс он почти шёпотом. — Как я покажу тебе одно особенное место, как сниму твоё шикарное платье... — заворачивающе бархатным голосом шептал он, и её услужливое воображение тут же рисовало слишком живые картинки. Но Маркус вырвал её из сладких грёз, добавив уже серьёзно: — В итоге мне пришлось это делать совсем не в тех обстоятельствах.

Она бросила взгляд на скомканную ткань рядом. Маркус проследил за её взглядом, и уголок его рта дрогнул.

— Мне очень хочется всё переиграть, — продолжил он, скользнув губами к её уху. — Поедем туда, где нам никто не будет мешать. Будем просыпаться вместе, наслаждаться друг другом и никуда не спешить, — он медленно опустил край больничного халата, освобождая её плечо, а потом прильнул губами к самому чувствительному месту на шее, и Элиана еле сдержала стон. — Я собираюсь поцеловать каждый сантиметр твоего прекрасного тела, — с придыханием произнёс он, опускаясь всё ниже по здоровой руке, пока не дошёл до небольшого, но ощутимого пореза. — Каждую родинку, каждый шрам...

Сопротивляться искушению становилось всё труднее. Он так уверенно говорил об этой поездке, будто оставалось только сказать «да» и подняться с кушетки, и всё будет решено.

— Ты нечестно меня уговариваешь, — пробормотала она, запуская пальцы в его растрепавшиеся волосы.

— Зато действительно, — отозвался Маркус у самых губ и поцеловал её так нежно и маняще, что Элиана на миг забыла обо всём остальном. Его рука переместилась с плеча на шею, большой палец лёг на пульсирующую венку под челюстью. Она втянула воздух через нос, когда Маркус углубил поцелуй, проникая языком в рот. Её потребность в нём давно стала напоми-

нать зависимость. До боли хотелось, чтобы поцелуй длился вечно. Чувствовать его вкус, пульс, дыхание. Чтобы эти сильные руки касались её везде, чтобы исчезли последние границы.

— Так что скажешь? — лукаво уточнил он, отстраняясь. Элиана провела пальцами по его щеке, очерчивая красивое лицо и мягко убирая со лба кудряшки. Она до безумия хотела согласиться, но оставались дела, которые нельзя было просто бросить.

— Сначала нужно расшифровать флешку. Пол сказал, это сложно. Думаю, это сможет сделать только он.

Ресницы Маркуса чуть дрогнули, он нервно сглотнул.

— Хартман не единственный человек в мире, умеющий работать с файлами, — негромко произнёс Маркус. — Отдай флешку мне. Я сам разберусь или найду способ. Ты вообще уверена, что Полу можно доверять? Чем меньше людей в это вовлечено, тем безопаснее. В том числе для самого Хартмана.

— Он Архитектор, так что понимает в этом лучше нас обоих. И помог мне достать эти файлы... — начала она неуверенно, будто оправдываясь.

— Эли, тебе не обязательно каждый раз искать кого-то ещё. Если тебе что-то нужно, просто скажи, и я найду способ.

Элиана чуть отстранилась, чтобы посмотреть Маркусу в лицо, и тут же утонула в двух синих омутax. Противостоять его уверенной, окутывающей заботе было практически невозможно. Но всё же она попыталась:

— Ты не можешь решить вообще всё. Даже если очень захочешь.

— Буду стараться, — ответил он слишком серьёзно. — Только дай мне такую возможность. А то ты исчезаешь на несколько дней, потом оказывается, что у тебя уже есть план и помощники...

Стало неловко. Элиана вспомнила, как убеждала себя, что объяснит всё после бала. Тогда это казалось разумным. Сейчас, глядя в его воспалённые от бессонной ночи глаза, она жалела об этом решении. Между его бровями залегла морщинка, а веснушки на щеках проступили чуть ярче из-за общей бледности.

— Я не хотела тебя отталкивать, — тихо произнесла она. — Просто боялась, что ты начнёшь меня отговаривать.

— Разве что немного. Но даже если ты собираешься совершить глупость, я хочу быть рядом. Я слишком люблю тебя, Эли. Что мне ещё остаётся?..

Маркус замер, и Элиана тоже, не сразу поверив, что услышала именно это. Такие желанные слова с трудом помещались в сознании, будто были слишком большими для этого места и момента. Он посмотрел на её приоткрытые губы, потом снова в глаза и выдохнул сквозь неловкую усмешку:

— Чёрт. Я собирался признаться совсем не так.

Вчера она сидела рядом с ним на полу и боялась, что больше никогда не услышит его голос. Теперь он был здесь, живой... Такой невозможно родной и тёплый. И говорил то, от чего внутри распускались цветы. Синие глаза сияли, словно драгоценные камни в лучах света, и смотрели так, будто она была единственным источником света во вселенной.

— Ты для меня всё, и я хочу быть всем для тебя, — произнёс Маркус, убирая прядь с её лица. — Хочу, чтобы ты приходила ко мне. С чем угодно. Даже если тебе кажется, что я не смогу помочь.

От переизбытка чувств Элиане казалось, что она разучилась дышать. Голова кружилась, голос не слушался, поэтому ответное признание прозвучало едва слышно:

— Я тоже тебя люблю.

Тогда он снова поцеловал её, и Элиана ответила, чувствуя, что глаза щиплет от слёз.

Она готова была попробовать. Бросить всё, расшифровать флешку, а потом передать данные Попечительскому совету и наконец-то позволить себе небольшую передышку. Вдруг эта мысль перестала казаться предательством всего, ради чего она рисковала.

— Если ты действительно сможешь разобраться с файлами... — начала она, когда они оторвались друг от друга. — Пол говорил, без ключа будет сложно.

— Что-нибудь придумаем, — пообещал Маркус.

Элиана уже собиралась кивнуть, но вспомнила Виктора у служебной двери.

— Есть ещё кое-что. Виктор знал о нападении. Примерно за час до него сказал мне держаться ближе к выходу.

Маркус нахмурился. Свет в глазах потух, сменившись льдом.

— И когда он успел тебя предупредить? — спросил он сдержанно, что явно давалось с трудом.

— На кадрили. Сказал, что мне лучше быть неподалёку от дверей. Я тогда не поняла зачем.

— Вы ещё раз танцевали? — уточнил Маркус, и его пальцы сжались чуть сильнее.

— Это кадрили, там меняются партнёрами, — напомнила Элиана, стараясь придать голосу лёгкость. — Дело в том, что Виктор знал время. А перед этим я видела, как он ушёл через служебный вход. Охранник сначала отказался пропускать его, но после нескольких слов передумал.

Маркус поднялся с кушетки. Без его близости стало холодно, и Элиана подтянула покрывало к коленям.

— Часть гостей из Попечительского совета крайне удачно уехала за полчаса до начала, — заметил он, покачивая головой, словно рассуждал вслух. — Интересно, родители Эверди были среди них?

— Не знаю. Я их вообще там не видела, — ответила Элиана и, помедлив, решила: — Но дело даже не в предупреждении. Я думаю, Виктор может быть Аффлектором. Этот его засекреченный дар...

Маркус уставился на неё, чуть приоткрыв рот, словно она сказала что-то совершенно нелепое. Потом отвёл глаза и потёр ладонью затылок.

— Аффлектор... Эверди, — выплюнул он с таким лицом, будто фамилия Виктора горчила на языке. — Ну конечно. Кто же ещё.

— Слишком многое сходится, — Элиана заговорила быстрее, торопясь объяснить. — Он знает об Эмотивах больше, чем написано в любом учебнике. Он из старой семьи и с детства учился контролю. На собрании Ордена сам рассказывал про луч, про то, как Аффлектор направляет силу на одного человека. А вчера я видела что-то похожее на воздействие своими глазами. Мне кажется, он работает на Фонд. А нападение было подстроено, чтобы ввести новые запреты.

— И что ты собираешься делать? — Маркус нервно вышагивал по кабинету, явно не в силах остаться на месте. — Пойдёшь к нему и спросишь? — процедил он сквозь зубы. Это было не похоже на крик, но ощущалось примерно так же.

— Мне нужно просто понять, что он знает, — твёрдо сказала Элиана.

— Если ты права, он опасен, — отчеканил Маркус. — И предупредил тебя достаточно туманно, чтобы ты до сих пор гадала, зачем. Очень удобно... Держать тебя на крючке!

Элиана нахмурилась. В словах Маркуса был смысл и одновременно слишком много субъективной неприязни, чтобы слепо им верить. Она почувствовала, как к щекам приливает жар. Он несколько секунд молча смотрел на неё, потом продолжил с горькой усмешкой:

— Если он Аффлектор, то ты можешь даже не понять, где заканчиваются твои чувства и начинается влияние.

— Я не думаю, что он будет... — начала было Элиана, но осеклась.

— Ну вот, ты уже его защищаешь... — Маркус всплеснул руками.

— Нет, я просто поговорю с ним! Он мне доверяет, и это может помочь что-то выяснить. Один раз, ради дела...

— Ради дела... — ядовито выплюнул Маркус, перебив её на полуслове. — И как далеко ты готова зайти с ним ради дела? Танец, Орден, разговоры, что дальше?!

Она отшатнулась, словно он ударил её. От резкого движения боль прострелила предплечье, кровь отхлынула от лица, а потом вернулась горячей волной. Элиана не могла поверить, что он действительно это сказал.

— Вот так ты обо мне думаешь... — процедила она, глядя ему в глаза.

Маркус изменился в лице, медленно осозная, что именно ей предъявил. Он шагнул к ней, но Элиана резко отодвинулась к краю кушетки.

— Эли, прости. Я не это имел в виду... — произнёс он торопливо. — Я понимаю, как это прозвучало. Просто когда ты начинаешь о нём...

Маркус оборвался на полуслове, сжав губы. Элиана ждала, что он договорит, и одновременно боялась услышать продолжение. Несколько минут назад она сказала ему, что любит. Почти согласилась уехать с ним. Но оказалось достаточно упомянуть Виктора, чтобы он устроил такую низкую сцену.

— Я пойду к себе, — произнесла она холодно. — Мне нужно подумать.

— О чём? — уточнил Маркус, теребя край рубашки.

— Обо всём. Например, хочу ли я с тобой куда-то ехать.

Элиана потянулась к трубке капельницы, но Маркус остановил её руку.

— Давай я сниму, — предложил он и, дождавшись короткого кивка, взял с тумбочки ватный шарик. Она смотрела в сторону, пока он отклеивал пластырь. Маркус не стал уговаривать её остаться; только сказал, что проводит до башни, потому что она ещё слишком слаба, добавив в конце:

— Это не обсуждается.

Спорить и возражать у Элианы просто не было сил. Он наскоро переоделся в чистую медицинскую форму из шкафа, даже не потрудившись спрятаться за ширму. Всё это время она упорно смотрела в окно. Потом Маркус накинул ей на плечи свой пиджак и подхватил платье.

Они вышли через боковой вход и направились в сторону третьего корпуса, не касаясь друг друга. Элиана поёжилась от промозглого холода, упрямо двигаясь вперёд. Она старалась не дрожать и не оглядываться по сторонам, чтобы случайно не встретиться взглядом с Маркусом, но всё же заметила двух сотрудников Управления, медленно идущих по территории. Сегодня их было значительно меньше обычного — видимо, большинство стянули в Давенпорт. Но Элиана всё равно напряглась, испугавшись, что те заметят их необычный внешний вид. Однако те лишь равнодушно скользнули по ним взглядами и прошли мимо.

Лишь в корпусе, на лестнице с первого на второй этаж, перед глазами вдруг возникли блестящие мушки, и Элиану повело в сторону. Пришлось остановиться, опёршись о стену. Маркус оказался рядом в ту же секунду, обнял за талию и подставил плечо под здоровую руку. До комнаты они добрались молча. Перед дверью Элиана замерла с ключом в руке. Больше всего на свете хотелось, чтобы он вошёл, помог ей лечь, извинился за свои несправедливые слова и остался рядом. Обида никуда не делась, только теперь к ней примешивался страх потерять его.

Маркус чуть подался вперёд. Взгляд скользнул по её лицу, потом переместился на руку.

— Тебе ещё что-нибудь нужно? — спросил он тихо. — Сможешь вечером сама поменять повязку?

Элиана кивнула. Маркус ещё немного посмотрел на неё, словно ожидая чего-то, а когда молчание стало уже слишком неловким, передал платье и пошёл вниз.

— Позвони, если станет хуже, — произнёс он, замерев у поворота, за которым лестница скроет его из виду.

Когда шаги стихли, Элиана отперла дверь и рухнула на кровать. Пиджак, хранивший чуть терпкий запах его парфюма, всё ещё оставался на её плечах.

Иллюстрация к главе:

Глава 3 — Мерцание

Глава 3

М Е Р Ц А Н И Е

Элиана не знала, как долго пролежала в прострации. Усталость навалилась на плечи, пригвозждая к месту, а собственное тело вдруг начало казаться собранным из поломанных деталей. Необходимость решать множество вопросов и желание просто уткнуться лицом в подушку, оставив проблемы кому-то ещё, смешивались, вызывая парализующее внутреннее противоречие.

Она стянула больничный халат и принялась расчёсывать спутанные пряди, где ещё поблескивали заколки-звёздочки. Из-за колтунов доставать их было сложно, и в какой-то момент Элиана обнаружила, что практически вырывает себе волосы, но даже не ощущала боли, потеряв контакт с собой окончательно.

Потом она долго стояла под душем, смывая пот и следы крови. Выйдя, сменила повязку и натянула чистую водолазку с длинными рукавами, чтобы спрятать рану от чужих глаз. И только тогда смогла хоть как-то функционировать.

Телефон, лежавший на тумбочке, завибрировал. На экране высветилось сообщение от Розы: «Эли, ты в порядке? Я волнуюсь. Напиши, как проснёшься».

Элиана ответила коротким «Ты у себя? Я скоро зайду», накинула пальто и вышла в коридор. Логичным первым шагом в череде предстоящих задач казался как раз разговор с Розы. Прежде чем идти к Виктору, стоило расспросить очевидца вчерашних событий, который точно будет откровенен. И Розы идеально подходила на эту роль.

По дороге к общежитию искусств Элиана заметила перемену, что произошла за пару часов с момента её возвращения в комнату. Сотрудники Управления не просто вернулись на свои посты — их, кажется, стало как минимум вдвое больше. Трое патрулировали главную аллею, ещё один дежурил у входа в Новый корпус. На информационном стенде высветилось свежее объявление: «В связи с чрезвычайным происшествием все публичные мероприятия отменяются до особого распоряжения. Студентам категории Резонанс запрещается покидать кампус без письменного разрешения администрации».

Розы открыла после первого же стука, явно будучи наготове.

— Эли! — выдохнула она и порывисто сжала подругу в объятиях, а потом потянула внутрь и сразу же захлопнула дверь. Её плечи дрожали под ладонями Элианы, которая осто-

рожно обняла её в ответ, стараясь не потревожить раненую руку. В комнате горела только настольная лампа с цветочным абажуром. Постель была разворочена, одеяло сбито к изножью, а на стуле комком лежало вчерашнее платье.

— Я всю ночь звонила, — пробормотала Рози, не размыкая объятий. — Ты не брала трубку, и я думала... Я не знала, что и думать! Ты пропала, Пол тоже. Потом Маркус сказал Чарли, что ты с ним, и стало немного легче. Я хотя бы смогла вздремнуть...

— Мой телефон разрядился ещё до всего случившегося, — легко солгала Элиана. — Мне стало нехорошо во время танцев. Голова закружилась, и я ушла в гримёрку. Потом, видимо, потеряла сознание, — она повела плечом, отстраняясь, и забинтованная рука отозвалась глухой болью. Движение вышло скованным, и Элиана тут же одёрнула себя, но Рози уже заметила.

— Что с рукой? — спросила она, прищурившись и подавшись вперёд. — Ты держишь её как-то странно.

— Ударилась. — Элиана отмахнулась и отвела взгляд. — В темноте налетела на стойку, когда пробиралась к выходу. Ничего серьёзного, просто синяк. Заживёт через пару дней.

Брови Рози сошлись к переносице. В глазах мелькнуло сомнение, и Элиана поспешила продолжить, не особо подбирая слова:

— Меня нашёл Маркус и отвёз в медпункт. Так что я даже не видела, что произошло в зале...

Рози уставилась на неё, и Элиана смогла рассмотреть её лицо. Оно было припухшим от слёз, а ресницы слиплись острыми стрелками.

— Это был кошмар! Есть даже погибшие!

— Сможешь рассказать, что запомнила? — попросила Элиана. — Я пробовала читать новости, но пишут разное.

— На бал напали, — начала Рози, сглотнув и укутываясь в мешковатую кофту. — Я не знаю, кто, но всё началось очень странно. В какой-то момент по залу пополз белый дым. Густой и низкий, у самого пола, как пускают на дискотеках. Я сначала подумала, что это часть программы, и сейчас будет медленный танец. И даже сказала Чарли, что надо будет станцевать ещё раз, хотя до этого сильно натёрла ногу...

Элиана вздохнула, сдерживаясь, чтобы не поторопить Рози, которая имела привычку уходить в совершенно лишние детали.

— А потом я увидела, как одна женщина в красивом зелёном платье, которое я запомнила ещё с вальса, вдруг побледнела и опустилась на стул, будто ноги перестали её слушаться. Я подумала, что, может быть, это от жары, и хотела спросить, не нужна ли ей помощь. Но мужчина рядом с нами осел на пол, прислонившись к колонне. И ещё кто-то неподалёку..... Это всё происходило так тихо, что никто даже не успевал испугаться. Люди просто падали один за другим.

Рози потянулась к стакану на тумбочке, отпила и немного помолчала, сжимая его в обеих руках. Элиана видела, как дрожит поверхность воды.

— Чарли тоже стало плохо прямо у меня на глазах. Улыбка ушла, а лицо вдруг посерело. Он сказал: «Мне как-то нехорошо», попытался опереться о колонну, но ничего не вышло. Я сама не ощущала вообще ничего странного и не могла понять, почему все вокруг падают, а мне нормально. И только наутро сообразила, что это могло значить, — Рози понизила голос до шёпота. — Думаю, тот дым действовал только на Констант или принявших Герберииум, а Резонаты остались на ногах.

Элиана шумно втянула воздух, а потом медленно выдохнула, пытаясь переварить услышанное. Значит, у нападавших было средство, способное выкашивать Констант, но не затрагивать Резонатов. Она даже не знала, как к этому относиться. А теория, что это провокация Фонда, теперь тоже не казалась такой уж прочной.

— А дальше? — тихо уточнила Элиана, когда пауза начала затягиваться.

— Электричество полностью выключилось, кажется, даже фонари на улице перестали гореть. Остались только свечи на столах. Какой-то Резонат зажёл руками два огненных шара... — Роза нахмурилась. — Вскоре на сцену вышел человек в чёрной пластиковой маске с узкими щелями для глаз, его голос явно был искажён специально. Он говорил, что Резонатам пора перестать прятаться. Что мы слишком долго терпели унижения, регистрации, значки и этот чёртов Герберуим. Что настало время брать власть в свои руки. Что Резонаты должны держаться вместе, а у предателей ещё есть шанс принять нужную сторону, иначе они останутся врагами, — Роза всхлипнула и встряхнула головой так, что пучок окончательно распался. — Он закончил тем, что все, кто притесняет Резонатов, поплатятся, а потом ворвались охрана и полиция, и начался кошмар! Пирокинетик поджёг сцену, стулья, бутылки, подносы взлетали в воздух и неслись через зал, круша всё подряд.

— Телекинез, — пробормотала Элиана. Мозг кипел, пытаясь осмыслить услышанное. Фраза про «держаться вместе» была слишком знакомой.

— Наверное. Именно тогда я наконец поняла, что это всё по-настоящему, и нас сейчас могут убить и даже не заметить, — Роза вздохнула и посмотрела на свои руки, шевеля пальцами и как будто проверяя, слушаются ли те. — Я подцепила Чарли под мышки и потащила. Он был очень слаб, ноги волочились, и я тянула его на себе. Он что-то бормотал, кажется, извинялся, что не может идти.

Она замолчала и долго не начинала снова. Потом сделала ещё глоток воды и продолжила тише и медленнее.

— Мы уже почти добрались до выхода, когда началось это... не знаю, как назвать. Мерцание... Воздух пошёл волнами, а колонны раздваивались. Я смотрела на одну и ту же дверь и видела её то закрытой, то открытой, то снова закрытой, и не могла понять, какая из них настоящая. Я подумала, что у меня сотрясение или что я тоже надышалась этим дымом...

Элиана знала, что могло означать «мерцание». Именно так описывались массовые иллюзии у Эшфорда, если использовать их для толпы и не рассчитать силы. Когда Иллюзионист не мог охватить всех сразу, то сквозь транслируемую картинку начинала пробиваться реальность.

— Кто-то направил свет фонаря на ректора Бьёрн, — продолжила Роза. — Та стояла чуть в стороне, у одной из боковых колонн, и держала пальцы у висков, обеими руками, вот так, — она показала, прижав кончики пальцев к собственным вискам, и медленно опустила руки. — Все Константы без сил валялись на полу, а она нет. Ни за что бы не предположила, что Бьёрн Резонат, учитывая, как с нами обходятся в университете. И значок она никогда не носила... Но когда её сбили телекинетической волной, мерцание сразу прекратилось.

Элиана сидела неподвижно, осмысливая полученную информацию. Со слов матери она знала, что Бьёрн имеет способности, но не подозревала, какого именно типа. Но в одном Роза была права — для всех остальных это звучало совершенно нелогично. Резонат, который притесняет своих же...

— Я воспользовалась моментом и наконец-то смогла дотащить Чарли до выхода, — между тем продолжила Роза. — На улице ему почти сразу стало лучше. Минут через пять он уже сам стоял, только немного пошатывался.

Элиана кивнула. Это означало, что дым был рассчитан на закрытое помещение, и кто-то очень аккуратно его дозировал. Роза поправила одеяло на коленях и посмотрела на Элиану.

— Больше я ничего не знаю. Мы ушли на соседнюю улицу, вызвали такси и вернулись в общежитие. Уже утром я прочитала в новостях, что погибло пять человек, много раненых, больницы переполнены. Среди убитых был сенатор, не помню фамилию... Тот, который последние полгода кричал, что Резонатов надо лишить избирательного права. Я с ужасом думаю, что нас тоже могли убить. Или тебя... Я не спала почти всю ночь. И Пол не отвечает на телефон! Мне так страшно, Эли! — Роза всплеснула руками и спрятала лицо в ладони, тихо

всхлипнув. Элиана обняла её и держала до тех пор, пока не почувствовала, что дрожь в плечах подруги постепенно стихает.

Они посидели ещё немного, потом Элиана уговорила Розы поспать, потому что та буквально падала от усталости, и вышла из комнаты.

Она замерла на ступенях Часовни, вытащила из кармана телефон и набрала номер Пола. Гудки шли долго, а потом короткий сигнал оборвался на середине, как будто кто-то на том конце снял трубку и тут же положил обратно. Она попробовала ещё пару раз — безрезультатно.

В комнате его тоже не обнаружилось. Когда Элиана постучала, сосед Пола — заспанный парень в растянутой футболке, с помятым от подушки лицом — высунулся в коридор.

— Ты к Полу? — зевнул он, почёсывая затылок. — Он, кажется, не приходил ночевать.

— Да, если увидишь, попроси позвонить Элиане. Скажи, что это срочно.

Парень кивнул и закрыл дверь, явно намереваясь продолжить прерванный сон, а Элиана медленно спустилась по лестнице. Последний раз она видела Пола в подсобке на втором этаже, а потом звала его помочь Маркусу, но тот не вышел, из-за чего Элиана ощутила странное презрение, смешанное с обидой. Впрочем, Пол совершенно не был обязан бросаться на амбразуру и без того сделал для неё многое. Оставалось лишь надеяться, что у него всё хорошо.

* * *

Первые внятные новости пришли ближе к обеду. Элиана включила на ноутбуке трансляцию, где симпатичная дикторша с гладко зачёсанными волосами зачитывала официальное сообщение пресс-службы муниципалитета.

Число погибших увеличилось до шести: двое охранников, трое гостей, имён которых не назвали, и сенатор Рэймонд Монтомгери — тот самый седой мужчина рядом с Бьёрн и автор многих поправок к Акту о Социальной Интеграции. Его инициативы они изучали на лекциях, а речи, полные риторики о «безопасности граждан» и «необходимости контроля», звучали каждый раз, когда принимался новый ограничительный закон.

Тяжело раненых было двенадцать, среди них пять сотрудников Фонда и трое гостей. В числе пострадавших диктор назвала и Эмилию Бьёрн, получившую травмы средней тяжести, но находящуюся, по заверениям медиков, вне опасности. Камера коротко показала носилки, которые грузили в скорую, и Элиана успела увидеть серебристую ткань платья, заляпанную тёмным.

«Ответственность за инцидент, — диктор помедлила на этом слове, будто сама понимая его неуместность, — возложена на подпольную радикальную группировку Резонатов. В данный момент правоохранные органы проводят масштабные проверки».

Маркус был прав... Новые ограничения не заставят себя ждать. Уехать с ним казалось всё более привлекательной идеей. Мерзкая фраза про Виктора сменялась в голове нежным, трепетным признанием в любви, как соседние кадры заевшей киноплёнки, совершенно неподходящие друг другу. Элиана готова была простить его, если он придёт и возьмёт свои слова обратно.

Однако за весь день от него не пришло ни строчки.

Она закрыла ноутбук и уставилась в окно, потеряв виски. Зазвонил телефон, и на экране высветилось имя матери. Элиана глубоко вдохнула, готовясь к тяжёлому разговору, и только потом приняла вызов.

— Дорогая, — начала мать ровно. За показным спокойствием, как за тонким, трещащим льдом, угадывалась паника. — Я видела новости. Ты в порядке?

— Да, мам, со мной всё хорошо, — Она встала и сделала несколько нервных шагов по комнате. Изабелла и Адриан уже много лет не посещали такие мероприятия, так что мать не могла знать, что Элиана была на балу. Она хотела, чтобы так и оставалось. — Это произошло не в кампусе, так что я сама узнала только сегодня из новостей.

— Хорошо, — облегчённо выдохнула Изабелла. — Они ведь присылали нам приглашения... Впервые я особенно рада, что мы давно их игнорируем. Но как бы там ни было, я хочу забрать тебя из университета. Я с самого начала сомневалась, что Веритас сейчас то место, где ты должна учиться. А после такого я больше не буду это терпеть. Мы забираем тебя домой, найдём вариант с заочным обучением или академическим отпуском, пока это всё не успокоится...

Элиана замерла на месте, пригвождённая к полу. Уже второй человек за день хочет увезти её отсюда. Почему-то подумалось, что Маркус, наверное, понравился бы её матери, ведь у них явно было гораздо больше общего, чем казалось на первый взгляд. Возможно, за его заботу, граничащую с одержимостью, она бы даже смогла простить ему то, что он из «другого круга».

А если выбирать, куда ехать, Элиана определённо предпочла бы утреннее предложение.

— Мама... — она вздохнула, пытаясь пустить в ход всю дипломатичность, на которую была способна. — Со мной всё в порядке, правда. Здесь усилены меры безопасности, повсюду патрули, кампус закрыт. Я в большей безопасности, чем где бы то ни было. Я хочу продолжить учиться! Ты же сама настаивала на юрфаке, а я только смирилась с этим выбором, завела здесь друзей, и ты хочешь меня забрать?.. — Она специально сделала вид, что почти плачет.

Повисла пауза. Элиана слышала, как мать дышит в трубку, и прекрасно знала, какое у неё сейчас выражение лица. Сжатые губы и нервный прищур от нежелания принимать решение, идущее вразрез с её желаниями.

— Ладно, — произнесла Изабелла наконец, и голос её стал мягче. — Я очень рада слышать про друзей. Как Виктор? Вы общаетесь?

От звука этого имени у Элианы свело зубы. Виктора было слишком много в последнее время, и чаще всего вопреки её воле.

— Да, немного, — ответила она нейтрально.

— Замечательно. — Мать заметно оживилась. — Передавай привет! Он показался мне чрезвычайно приятным молодым человеком. Я рада, что он присматривает за тобой, милая. И ладно, ты можешь остаться... Но если что-нибудь случится или ты почувствуешь, что что-то не так, то немедленно звонишь мне. Ты поняла? — Это был тот тип вопросов, который не предполагал в ответ ничего, кроме «да».

— Да, мам. Обещаю.

— Я люблю тебя, Эли. Береги себя.

— Я тоже тебя люблю, — ответила Элиана и нажала отбой. Облегчение, раздражение и чувство вины образовали внутри странную смесь.

* * *

Элиана надела наушники, заглушив звуки внешнего мира, и снова направилась в общежитие технического факультета. В этот раз дверь на её стук попросту не открыли. Исчезновение Пола становилось всё более тревожным.

На обратном пути она решила прогуляться по территории кампуса, который всё больше напоминал осаждённую крепость. На центральной аллее стояли две машины Управления, у каждого парадного входа дежурили по двое сотрудников, у служебных — по одному. На газонах, где обычно валялись студенты с учебниками, не было ни души. Уборщик сметал в совок осколки разбитой бутылки, по главной лестнице административного корпуса люди в форме поднимали ящики, опечатанные жёлтой лентой, а в окне ректорского кабинета на четвёртом этаже горел свет, хотя Бьёрн там быть не могло.

Оставался последний человек, с которым Элиане предстояло поговорить сегодня, и перспектива этого вызывала больше всего смятения.

Она не знала, собирается ли потребовать у Виктора Эверди объяснений или попыбует действовать мягче, и, возможно, именно поэтому откладывала визит к нему до последнего.

Только когда начало смеркаться, она поправила волосы, одёрнула юбку и направилась в сторону его общежития.

Аспиранты жили в отдельном крыле, где комнаты были больше похожи на маленькие квартиры-студии, чем на типичные комнаты в общежитии. Она не знала номер его комнаты, поэтому собиралась действовать по ситуации. Поднявшись на нужный этаж, прошла вглубь крыла, в сторону аспирантской гостиной. Подобные места, где стояли диваны, столики, телевизор и книжные шкафы, были на каждом этаже общежития. Студенты играли здесь в настольные игры, вместе занимались или просто приятно проводили время в компании друг друга. Элиана, которая всегда предпочитала одиночество толпе, почти не бывала в таких местах, однако сейчас ситуация требовала отчаянных мер.

Эта гостиная, в отличие от многих других, могла похвастаться каменным камином, напротив которого стояли низкий деревянный стол с резными ножками и уютные кресла.

Именно в одном из них Элиана обнаружила Селину. Та сидела, забравшись туда с ногами, одетая в изумрудный спортивный костюм из блестящей велюровой ткани. Волосы, обычно уложенные в ровное каре, сейчас топорщились и лежали хаотичными волнами. По всей видимости, раньше она их выпрямляла. Лицо без макияжа казалось моложе, а бирюзовые глаза неестественно выделялись на фоне слишком бледной кожи.

— Привет. Я ищу Виктора. Ты не знаешь, где он? — спросила Элиана без предисловий.

— Надо же, — протянула Селина. — Обычно бывает наоборот. Виктор уехал с отцом ещё на рассвете, но обещал вернуться к семи.

Она беззастенчиво оглядела Элиану с головы до ног, потом взглянула на часы: — Можешь подождать, осталось полчаса. Он обычно пунктуален до крайности.

— Хорошо, — решила Элиана и опустилась в соседнее кресло, а потом спросила максимально прямо: — Виктор что-то знал о нападении?

— Таллис... — вздохнула Селина, посмотрела на огонь, а потом резко подалась в сторону Элианы и еле слышно произнесла: — Думай, что спрашиваешь и где. Управление проводит допросы и проверки, и сейчас лучше быть осторожными даже в мыслях.

Элиана вздрогнула, прикусила губу и тоже посмотрела на камин, где причудливо плясали языки пламени. Селина продолжила:

— Я не знаю, кто ты на самом деле, мисс Таллис. Но Виктор считает, что в тебе есть потенциал, а он ошибается редко. Думаю, ты не глупая девушка, и поймёшь, что доверять сейчас нельзя никому, даже самым близким. Уолдорф мог завербовать любого, и ты даже не догадаешься об этом. Имей в виду, что это взрослые игры с большими ставками.

— Спасибо за предупреждение, — произнесла Элиана тихо, отводя взгляд к огню. — Я учту.

Селина усмехнулась и уставилась на поленья, которые мирно потрескивали в камине, периодически стреляя искрами в решётку. Поджав губы, она снова бросила взгляд на часы и поднялась с кресла, разминая затёкшую ногу.

— Я бы поболтала ещё, но мне пора, — сообщила Селина, забирая телефон с подлокотника, а потом добавила через плечо: — Виктор скоро вернётся. Думаю, тебе он обрадуется. Ты в последнее время подозрительно часто всплываешь в разговорах.

Коротко подмигнув, она скрылась из виду. Вскоре её шаги стихли, и Элиана осталась одна.

Иллюстрация к главе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.